

З.А. Львова

**Перещепинский набор предметов вооружения и снаряжения знатного
воина и его владелец.**

// [Археологические культуры Евразии и проблемы их интеграции](#). СПб:
1991. С. 32-34.

1. Раскопанный в 1912 г. близ Полтавы Перещепинский комплекс включает в себя около 800 предметов иранского и византийского происхождения, тюрко-согдийского, а также варварского круга. Анализ материалов варварского круга по встречаемости конструктивно-технических признаков позволил расчленить его на несколько групп. Одну из них составляет набор золотых или облицованных золотом предметов вооружения и снаряжения знатного воина. В него входит меч с кольцевым навершием с процарапанными на обороте

(32/33)

рукояти греческими буквами (З.А. Львова, А.И. Семёнов, 1985); два золотых наконечника ремней, на одном из которых он мог висеть; золотой ритон; поясной набор с псевдопряжками и две незначительные облицовочные детали.

2. Составляющие этот набор вещи объединены общими конструктивно-техническими признаками. Их близкие аналогии встречаются на территории Венгрии в богатых аварских погребениях VII в. Более того, в некоторых случаях близкие перещепинским предметы бывают сгруппированы в аналогичные наборы (Боча, Кунбабони и др.), также связанные общими технико-конструктивными признаками.

Проделанный сравнительный анализ свидетельствует о том, что не только перещепинская группа, но и отдельные венгерские аналогии и наборы предметов вооружения и снаряжения знатных воинов должны были изготавливаться в одном и том же производственном центре.

3. На происхождении разных категорий вещей рассматриваемой группы в своё время достаточно подробно останавливались ведущие археологи СССР и Венгрии. А.В. Гадло констатирует византийское происхождение перещепинского и венгерских поясов с псевдопряжками (А.В. Гадло, 1963), Д. Чаллань свидетельствует о византийско-понтийском происхождении мечей с кольцевым навершием (Д. Чаллань, 1939). К этому можно добавить, что эти и, вероятно, многие другие предметы, а также целые наборы из них изготавливались, по-видимому, в одном и том же производственном центре Византии, а специфическая форма этих вещей — мечи с кольцевым навершием (И. Вернер, 1984), псевдопряжки (Л.А. Мацулевич, 1927) — характерна для кочевнического мира. Следовательно, продукция предполагаемой мастерской предназначалась для кочевнической знати. Скорее всего, подобные наборы выпускались для контрибуций (известно, что вплоть до 70-х гг. VII в. Византия платила большие контрибуции кочевникам) и дипломатических даров. Аналогии перещепинскому набору с территории Венгрии говорят о том, что такие дары делались для знатных кочевников Аварского каганата и тех областей, которые входили в круг его влияния. Рассматриваемый набор из Перещепина мог быть одним из этих даров Византии.

4. Это не противоречит версии И. Вернера, согласно которой перещепинский комплекс является захоронением бывшего вассала авар, государя унногундулов, племянника Органы союзника Ираклия Куврата. Этого государя И. Вернер традиционно отождествляет с Кувратом, племянником Органы, упоминаемым в хронике Иоанна Никиуского (Хроника, ое47-49; см.: В. Бешевлиев, 1978), но одновременно и с Кувратом — ханом Великой Болгарии (Патриарх Никифор и Феофан Исповедник. — см. И.С. Чичуров, 1980; Армянская география VII в. — см. К.П. Патканов, 1983), расширяя, таким образом, владе-

(33/34)

ния последнего вплоть до Поднепровья, и это уже не является только рабочей гипотезой.

5. Однако анализ соответствующих текстов хронографии Феофана Исповедника, Бревиария Патриарха Никифора, Армянской географии VII в., ответного письма хазарского царя Иосифа еврейскому сановнику Ибн Шафруту свидетельствует о расположении Великой Болгарии (и поглотившей ее Хазарии) к востоку от Дона, в Закавказье, и не содержат каких-либо определенных данных, позволяющих распространить владения Великой Болгарии до Поднепровья.

6. В. Бешевлиев сомневается (В. Бешевлиев, 1978) в том, что Куврат, племянник Органы, о котором говорят Бревиарий Патриарха Никифора и Хроника Иоанна Никиуского, — одно и то же лицо. Но его доводы не всегда убедительны. Куврат Хроники выглядит не византийским военачальником гуннского происхождения, каким его видит В. Бешевлиев, а могущественным предводителем кочевников. На это указывает то сильное смятение, которое было вызвано слухом о его предполагавшемся участии в заговоре Мартины. Упоминание о Куврате в Хронике как о племяннике Органы не является поздней вставкой, как считает В. Бешевлиев, и вполне оправдано тем, что Органа был более Куврата известен при дворе (согласно версии самого В. Бешевлиева, Органа крестился в Константинополе при дворе в 619 г.). Следовательно, нет серьезных оснований сомневаться в том, что Хроника Иоанна Никиуского и Бревиарий, говоря о Куврате, имеют в виду одно и то же лицо.

7. Итак, перещепинское сокровище принадлежало историческому лицу, которое не имело отношения к Куврату Великой Болгарии. Но этот комплекс действительно может быть захоронением государя унногундулов, племянника Органы, христианина Куврата, бывшего вассалом авар, но в 634-640 гг. заключившего мир с императором Ираклием, получив от него богатые дары и сан патриция (Патриарх Никифор, Бревиарий. — см.: И.С. Чичуров, 1980). Рассмотренный богатый набор предметов вооружения и снаряжения знатного воина мог входить в состав дара императора Ираклия Куврату, а выполнен он был в византийской мастерской, изготавливавшей предметы роскоши для кочевнической знати.